

УДК 39(470.41)

**РАЗМЫШЛЕНИЯ ДЖОРДЖА ФРОСТА КЕННАНА
О СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ США
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА**

Р.Н. Чанышев

Аннотация

В статье рассматриваются взгляды Джорджа Фроста Кеннана, известного американского дипломата, историка и мыслителя, на основные проблемы, стоявшие перед американским обществом во второй половине XX века. Выделяются те аспекты и явления социальной сферы, влияние которых Кеннан полагал наиболее значимым для дальнейшего развития США.

Ключевые слова: Джордж Фрост Кеннан, США, элита, элитизм, иммиграция, американское общество, массовая культура, кризис традиционных ценностей.

Джордж Кеннан считается патриархом дипломатической службы. Он известен не только как искушенный дипломат, своего рода легенда в мире большой политики, но и как видный историк и политолог, классик советологии, мыслитель, автор десятков книг. Его взгляды на американское общество представляют огромный интерес. Однако они не получили широкой известности из-за тех ярлыков, которые были навешаны на Кеннана как на специалиста исключительно по международным отношениям.

США во второй половине XX века достигли небывалого расцвета. Бурный экономический рост и активная, а главное, результативная внешняя политика сыграли свою роль в выдвижении страны на передовые позиции в мире. Историки назвали этот период началом «Американского века». США превратились в сильнейшую державу с огромным военным потенциалом, обладающую беспрецедентной экономической и политической мощью, особенной культурой, оказавшей уникальное влияние на всю мировую культуру в XX в. Впечатляющие достижения во всех сферах жизни США вызывали эйфорию у многих политиков, историков и общественных деятелей как в самой стране, так и за ее пределами. Америка стала своеобразным примером для всего мира, экспортером демократических ценностей, свободных экономических отношений и образцов первоклассной массовой культуры. После распада СССР положение США на мировой арене стало исключительным.

Джордж Фрост Кеннан никогда не был склонен к универсализации американского опыта. Еще в далеком 1952 г. в статье «Америка и русское будущее» Кеннан писал: «...нам, американцам, в особенности следует сдерживать, а если возможно, то раз и навсегда уничтожить укоренившуюся среди нас склонность

судить о других народах в зависимости от того, в какой степени они похожи на нас самих...» [1, с. 288]. Всю свою жизнь он внимательно следил за событиями внутренней жизни Америки, наблюдал, как страна менялась «не в лучшую сторону: кризис традиционных ценностей патриотизма, семьи и религии, разгул потребительства и вседозволенности, засилье вульгарной массовой эрзац-культуры – все это ставило под вопрос способность и право США на то моральное и политическое руководство в мире, которое виделось Кеннану на заре холодной войны» [2, с. 77].

В работах Кеннана часто проявляется его скептическое отношение к современному американскому обществу. В эпилоге к работе «Наброски о моей жизни» он писал: «Я с удивлением обнаруживаю, насколько мрачное впечатление производит моя родина. На мой взгляд, в эти последние годы XX века положение в Соединенных Штатах, по сути, выглядит трагически...» [3, р. 363].

В свое время огромное влияние на Кеннана оказали знаменитые труды «Упадок и крах Римской империи» Эдварда Гиббона и «Демократия в Америке» Алексиса де Токвиля. К этим произведениям он часто обращался в поисках аналогий к ситуации, сложившейся в Америке. В послевоенное время он особенно зачитывался трудами американских и европейских общественных мыслителей, представителей «органицистского консерватизма»: Освальда Шпенглера, Хосе Ортега-и-Гассета и Томаса Элиота. Понимая, что США, как и любая империя в истории, в итоге придут к упадку, Кеннан невольно настраивал себя на созерцание зачатков этого упадка в течение всей второй половины XX в., поэтому неудивительно, что в своих поздних трудах и статьях он фактически начинает бить тревогу, понимая, что Америка, встав «не на те» рельсы, уверенно движется к своему краху.

В 1993 г. выходит в свет труд Джорджа Кеннана «Вокруг крутого утеса: личная и политическая философия». Это одна из его последних крупных работ, которая является фундаментальной для изучения философских взглядов Кеннана относительно внутренней и внешней политики США, проблем американского общества и культуры. В ней также освещаются такие темы, как смерть, разум, религия, Бог, семья, отношения полов, мотивации человеческих поступков. Суммировав весь собственный опыт, Кеннан подвел некий итог своему пониманию развития США. Безусловно, эта книга явилась для него своего рода откровением, став, по сути, единственной, где он попытался комплексно отразить свои взгляды на внутренние проблемы Америки.

В основе критики США Кеннаном лежало, как нам представляется, легендарное библейское: «Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю» (Откр 3:9).

Первая группа проблем, волнующих Кеннана, связана с соотношением государства и общества в самом широком смысле этого слова.

Главная проблема состояла в неприятии Кеннаном всеобщего уравнивания людей в правах. Кеннан критиковал эту «гражданскую уравниловку» и пассивное отношение людей к политической жизни, закрепленное самим государством, олицетворяемым разросшимся бюрократическим аппаратом.

«Равенство, – писал Кеннан, – приведет к прискорбной централизации власти в государстве и к тому, что эта централизованная власть примет форму не какой-либо личной тирании или диктатуры, а форму так называемого «анонимного

деспотизма, за который никто не возьмет на себя ответственность». То, чего нужно опасаться, – это отнюдь не протестующий индивид и не обезумевшая толпа, а бюрократическая тирания, которая и допускает слабость отдельной личности» [4, р. 118].

Он считал, что человек должен заслужить себе место в обществе благодаря труду и самодисциплине, работе над собой и на благо других. Люди, которые получают все при рождении, помещенные в тепличные условия и не обремененные заботами, в силу своего происхождения вряд ли могут оценить то, что имеют. Кеннан призывал задуматься не о том, как бы уравнять всех вокруг, а как поднять уровень конкретного человека, предъявить ему более высокие требования в образовании, нравственности и служении обществу, так как понизить планку легче, чем повысить.

Другую проблему Кеннан видел в нехватке квалифицированных специалистов в государственных структурах. Признавая государство как неотъемлемую и необходимую часть общества, он жестко критикует разросшийся бюрократический аппарат и некомпетентность находящихся у власти.

«Государство, – утверждал Кеннан, – это вселенский признак цивилизованной жизни...» [4, р. 54], необходимо принять его как благо. Он отнюдь не пропагандирует всеобщее упование лишь на власти, в рассуждениях об опыте своих предков Кеннан констатирует, что «от правительства они требовали только, чтоб оно оставило их в покое. Когда бывало трудно (а так было не раз), они жаловались Богу, а не в Вашингтон» [5, с. 7]. В этих словах, как это ни парадоксально, чувствуется некоторое личное желание Кеннана дистанцироваться от соотнесения с властными структурами, передавшееся ему вместе с полным принятием государства как бесспорной необходимости.

Историк М. Хант в своей книге «Идеология и внешняя политика США» писал, что, по мнению Кеннана, «принятие повседневных решений должно оставаться прерогативой экспертов, сведущих в международных реалиях и преданных национальному интересу, беспристрастных к расхожим мнениям, чрезмерным волнениям, узким интересам, которые господствовали в американской политике» [6, р. 7].

Согласно Кеннану, государственными делами должны заниматься люди квалифицированные, образованные, нравственно возвышенные. Именно такую элиту, по Кеннану, необходимо было воспитывать.

«У нас обязательно должна быть элита, – писал Кеннан. – Элита тех, кто служит другим, элита, обладающая самосознанием, добросовестностью, способностью сдерживать все недостойное по своей сущности, полная решимости быть для других большим, чем для самой себя. Однако когда у нас появится такая элита, неважно, насколько она далека от идеала, мы будем уважать ее и не будем притворяться, что мы могли бы существовать без нее» [4, р. 133].

Кеннан акцентировал внимание на том, что во второй половине XX в. государство обладает обширным обезличенным бюрократическим аппаратом, вводящим простых людей в заблуждение, постоянно «скармливая» им противоречивые сведения и навязывая двусмысленные ценности, в связи с чем авторитет политических лидеров падает, люди перестают верить в политику и их заинтересованность в ней пропадает.

Консерватизм политических убеждений Кеннана отчетливо проявляется в его стремлении подчинить политику людям образованным и авторитетным, способным ценить свое право влиять на политику и обладающим повышенной ответственностью. Его элитизм подкрепляется жесткой критикой всеобщего равенства и просачивания в политику людей необразованных, недалеких, в свое время пришедших к власти в результате демократических преобразований Рузвельтовской администрации. Прекрасно понимая, что «кадры решают все», Кеннан не был доволен новым образцом государственного служащего, некомпетентного, равнодушного, идущего на поводу у масс. Огромный бюрократический аппарат, с одной стороны, и обладающая слишком обширными полномочиями фигура президента, с другой, представлялись Кеннану двумя крайностями, которых он предпочел бы избежать.

Еще одна проблема, затрагиваемая Кеннаном, состоит в том, что люди в политике не испытывают желания прислушиваться к мнению компетентных представителей общества, которые по тем или иным причинам не принимают непосредственного участия в политике. Кеннан разделял их на две категории.

Первая категория состоит из тех, кто побывал на государственной службе, но отошел от дел. Кеннан подчеркивал, что «они обладают опытом и знанием» [4, р. 234], однако государство отказывается использовать эти колоссальные интеллектуальные ресурсы.

Вторая категория представляет значительное количество людей, которые «никогда не состояли на государственной службе» [4, р. 234]: бизнесмены, педагоги, академики, публицисты, журналисты и другие работники СМИ. Такие люди также обладают бесценным опытом, критическим мышлением, особой проницательностью, исключительной преданностью общественным интересам, всем тем, что могло бы быть полезным, но используется незначительно.

Кеннан полагал, что многие достоинства и характерные черты американского образа жизни и мыслей в будущем могут стать причинами серьезных проблем. Вопросы бюрократии и законопослушности он связывает с размером и численностью населения страны. Главной идеей здесь является осознание закона как необходимости: чем больше страна по размеру, тем меньше связь между законами и теми, кто им подчиняется, считает он. Кеннан задавался вопросом, смогут ли здоровые принципы американского представительного правления успешно действовать в столь обширных границах.

Державы-монстры (США, СССР, Китай, Индия, Бразилия), по мнению Кеннана, превратились прежде всего в угрозу для самих себя, а не для других.

«Если бы кто-то из иностранцев задал мне вопрос о том, что поражает меня больше всего в моем народе, две вещи, как мне кажется, быстро пришли бы мне на ум: первое – мы нация с дурными социальными привычками, второе – нас слишком много» [4, р. 142], – так говорил Кеннан.

Следующая группа вопросов в размышлениях Кеннана вызвана наличием острых социальных проблем.

Первая из них – иммиграция и связанная с ней отчужденность людей различных социальных, культурных и национально-расовых групп друг от друга, усиливающая расслоение американского общества. Люди, приехавшие в Америку, с годами все меньше утруждают себя изучением языка и культуры той

страны, в которой живут. Страна расколота на общины, формально объединенные в одну нацию, которые, однако, неохотно вписываются в общую картину, хотя сосуществуют под одной крышей, пользуются общими благами – социальными и экономическими.

«Это огромный мир. Миллиарды людей находятся за нашими границами, – пишет Кеннан, рассуждая о проблеме иммиграции. – Большинство из них, являясь, как им кажется, более бедными, чем многие из нас, с завистью смотрят сквозь границы, и не отказались бы перебраться сюда, если бы могли» [4, р. 152].

Проблема иммиграции, согласно взглядам Кеннана, имеет два основных аспекта. Первый состоит как раз в том, что люди, которые иммигрируют в США, не испытывают желания приобщиться к культуре. Если человек работает на благо экономики, платит налоги, но по каким-либо причинам не знает языка и не понимает исторической ситуации, сложившейся в США, не знает культуры – для Кеннана это еще полбеды. Существует масса нелегальных иммигрантов, которых тайно поддерживают окрепшие общины, огромное количество бедных и даже нищих людей, прибывших в Америку за мечтой о благополучии. Это и есть второй аспект – нищета приезжающих.

Кеннан понимает, что в национальном вопросе необходимо быть чрезвычайно аккуратными и осторожными. Нужно с пониманием и терпимостью относиться к проявлениям разных культур в обществе, даже поддерживать их, но постоянно напоминать, что все население США должно обладать общей американской культурой и владеть языком как неотъемлемой ее частью.

Проблема численности населения теснейшим образом переплетается с проблемой отношений общества и государства. Более того, по мнению Кеннана, проблема количественного размера общества – это и есть проблема иммиграции, а значит, и социальная, и политическая, и экономическая одновременно. Чтобы суметь правильно распутать этот клубок, Кеннан предлагает вернуться к истинным демократическим ценностям прошлого, когда традиционные консервативные устои задавали тон повседневной жизни. Американское общество было единым, цельным организмом, а не разобщенной массой. Именно это единое, цельное общество могло спокойно и размеренно двигаться к светлому будущему, не ломая и не круша ничего в традиционном укладе американцев.

Не менее важной проблемой американского общества Кеннан считает засыле массовой культуры.

Особое место в критике Кеннаном современного американского общества занимает телевидение. Средства массовой информации постоянно вводят в заблуждение простого человека или просто дают такое обилие информации, разобратся в которой не представляется возможным.

«Подобно автомобилю, – пишет Кеннан, – оно (телевидение. – Р. Ч.) чрезвычайно асоциально... Самый большой недостаток просмотра телевидения состоит в том, что оно вызывает и усиливает пассивность в человеке. Зритель – в лучшем случае пассивный свидетель, не вовлеченный в действие сторонний наблюдатель» [4, р. 173].

Новая реальность, создаваемая телевидением, выглядит более привлекательной и ничем не обременяющей, она формирует пассивное отношение к себе, к людям вокруг и к своей стране. Не имея способности разделять вещи, анализировать

их, принимать самостоятельные решения, рядовой американец, по мнению Кеннана, идет на поводу у телевидения, которое всегда готово прийти на помощь – успокоить, развеселить и подсказать, как жить.

Джорджу Кеннану как человеку, сформировавшемуся без «цивилизационных излишеств», чрезвычайно тяжело было понять, как человек на закате XX века уже не мыслил жизнь без телевидения, интернета, компьютера и личного автомобиля. Кеннан являлся приверженцем традиционного американского уклада не только в политике и экономике, но и в повседневной жизни. В отдыхе и развлечениях Кеннан призывает быть старомодными и не впадать в зависимость от плодов технического прогресса.

Важное место в размышлениях Джорджа Кеннана занимает вопрос свободы передвижения и транспорта. Здесь он предстает перед нами в высшей степени идеалистом. Порой складывается впечатление, что Кеннан-ученый решил объявить войну техническому прогрессу. В его работе «Вокруг крутого утеса: личная и политическая философия» четко прослеживается ностальгия по тем временам, когда личного транспорта было не так много, а улицы были просторнее и чище. Частный автомобиль, по мнению Кеннана, сгубил великолепную железнодорожную сеть Америки и ее великие города, в которых, как ему казалось, по-настоящему была ключом экономическая и культурная жизнь. Кеннан негативно относился к дорогостоящей и загрязняющей окружающую среду автомобильной индустрии.

«Его отвращение к автомобилю, – отмечает историк Дж.Ф. Уилл в рецензии на «Крутой утес», – почти величественно. Он противопоставляет автомобильное путешествие яркости впечатлений и душевности английской дороги времен Чосера, отраженных в Кентерберийских рассказах, или приятной атмосфере салона поезда викторианского романа» [7].

В завершение темы критического осмысления проблем американского общества приведем актуально звучащие слова Кеннана, которые процитировал известный американский дипломат Генри Киссинджер в своем труде «Дипломатия»: «Моим соотечественникам, которые часто спрашивали меня, куда лучше приложить руки, чтобы противодействовать советской угрозе, я соответственно вынужден был отвечать: к нашим американским недостаткам, к тем вещам, которых мы стыдимся и которые – бельмо у нас на глазу, или к тем, которые нас тревожат: к расовой проблеме, к условиям жизни в больших городах, к вопросам образования и социального окружения молодежи, к растущему разрыву между специальным знанием и массовым пониманием» [8, с. 424].

Известный биограф Кеннана У. Хиксон в своей крупной работе «Джордж Ф. Кеннан: Иконоборец холодной войны» пишет: «Кеннан придерживался мнения, что западная цивилизация начала свое разложение в тот момент, когда европейская и американская аристократия утратили господствующее положение в конце XVIII – начале XIX века... Элитизм Кеннана и ностальгия связывали его с расистскими настроениями Викторианской эпохи и защитой сегрегации внутри государства и империализма за его пределами» [9, р. 306].

«Его консерватизм, – отмечает историк Дж.Ф. Уилл в рецензии на «Крутой утес...», – любопытное и не всегда логически последовательное смешение из двух традиций, с давних пор относимых к проигравшей стороне американской истории. Одна традиция – это антифедералистское недоверие к масштабам политизации

и страх перед концентрацией политической власти в центральном правительстве. Другая традиция, сугубо федералистская, даже разделяющая принципы торизма, – убежденность в том, что правительство должно состоять из незаинтересованной элиты, должно быть достаточно сильным для управления базовыми нравами беспокойных масс» [7].

Мы приходим к выводу, что размышления Джорджа Кеннана относительно проблем внутреннего развития США занимали особое место в его творчестве. Эти размышления помогают раскрыть Джорджа Кеннана не только как политического деятеля и общественного мыслителя, но и как человека с определенными нравственными убеждениями и своеобразным мироощущением.

Джордж Кеннан был человеком консервативных убеждений, ставившим под сомнения многие экономические и социальные преобразования в США в XX в. Современный человек, по мнению Кеннана, делает выбор в пользу материального комфорта и технического прогресса, отрекаясь от старого доброго «неэффективного» уклада. Рационалистическая цивилизация приводит к гибели духовных ценностей, что, в свою очередь, приводит к гибели самой цивилизации. Будущее Америки отнюдь не безоблачно, но, по мнению Кеннана, зависит от способности эффективно решать проблемы настоящего.

Основную проблему в отношениях между государством и обществом он видел в бессмысленности уравнения государством всех членов общества в погоне за демократическими ценностями. Он полагал, что люди не в состоянии осознать всю ценность своих прав и свобод, если они не прикладывают усилий для того, чтобы их получить и быть по-настоящему полезными стране, в которой они живут.

Главной проблемой государства как института Кеннан считал нежелание кропотливо и терпеливо возвращать квалифицированные кадры и незаинтересованность в использовании опыта людей «осведомленных», побывавших на государственном «олимпе», или просто специалистов в области американской истории, политики и экономики. По мнению Кеннана, государственный служащий должен быть морально, нравственно и интеллектуально развит, должен уметь пользоваться опытом поколений.

Кеннан акцентировал свое внимание на нескольких глобальных социальных проблемах американского общества: иммиграции, культурном расслоении, засилье массовой медиакультуры и чрезмерной озабоченности людей техническим комфортом. Именно эти проблемы он выделял в качестве наиболее острых для настоящего и будущего Америки.

Summary

R.N. Chanyshev. George Frost Kennan's Speculations on the US Social Problems of the Second Half of the 20th Century.

The article regards the views of George F. Kennan, a famous American diplomat, historian and thinker, upon the main problems which the US society encountered in the second half of the 20th century. The aspects and phenomena are specified which Kennan implied to be crucial in defining the future development of the USA.

Key words: George Frost Kennan, the USA, elite, elitism, immigration, American society, mass culture, the crisis of traditional values.

Литература

1. *Kennan G.F. America and the Russian future // 200 лет российско-американских отношений: наука и образование: Сб. ст. / Под ред. А.О. Чубарьяна, Б.А. Рубла. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. – С. 285–296.*
2. *Печатнов В.О. Человек на все времена (памяти Джорджа Кеннана) // 200 лет российско-американских отношений: наука и образование: Сб. ст. / Под ред. А.О. Чубарьяна, Б.А. Рубла. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. – С. 65–80.*
3. *Kennan G.F. Sketches from a life. – N. Y.: W.W. Norton & Company, 1989. – 365 p.*
4. *Kennan G.F. Around the cragged hill: A personal and political philosophy. – N. Y.: W.W. Norton & Company, 1993. – 272 p.*
5. *Кеннан Дж. Дипломатия Второй мировой глазами американского посла в СССР Джорджа Кеннана. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2002. – 479 с.*
6. *Hunt M.H. Ideology and US foreign policy. – Westford: Yale Univ. Press, 1987. – 237 p.*
7. *Will G.F. So Unreconciled to So Much // The New York Times – 1993. – URL: <http://www.nytimes.com/1993/01/03/books/so-unreconciled-to-so-much.html?pagewanted=all>, свободный.*
8. *Киссинджер Г. Дипломатия. – М.: Ладомир, 1997. – 848 с.*
9. *Nixon W.L. George F. Kennan Cold War Iconoclast. – N. Y.: Columbia Univ. Press, 1989. – 381 p.*

Поступила в редакцию
29.10.09

Чанышев Рустем Наримович – аспирант кафедры новой и новейшей истории Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: spacecowboy85@bk.ru